

На правах рукописи

Царахова Наталья Викторовна

**Наркотизм как форма девиации в молодежной
субкультуре: социологический анализ**

22.00.06 – социология культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп – 2017

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Михайлов Андрей Павлович

Официальные оппоненты:

Хагуров Темыр Айтчевич
доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник ИС РАН, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Петрулевич Ирина Анатольевна
доктор социологических наук, доцент ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», профессор кафедры исторической политологии факультета истории и международных отношений, г. Ростов-на-Дону

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Защита состоится «___» _____ 2017 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Адыгейского государственного университета www.adygnet.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ляужева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный российский социум, под влиянием значительных трансформаций, связанных с изменением политико-правового и социально-экономического курсов на рубеже XX–XXI вв., продолжает активно демонстрировать нарастание различных угроз и рисков, и, в том числе, в сфере жизни и деятельности молодого поколения граждан Российской Федерации.

Бесспорно, основными факторами, провоцирующими деструкцию массового сознания российской молодежи, являются ослабление основных социализирующих механизмов, таких как образование, воспитание, идеология и ряд других, а также процесс нарастающего влияния мировой глобализации, и связанные с ним, механизмы расширения коммуникативного пространства.

Одной из главных угроз, по мнению большинства ученых и практиков, исследовавших социокультурные риски развития молодого поколения, является нарастающее влияние сети Интернет на сознание значительной части молодежи, трансформирующее традиционные формы коммуникаций, и исключаящее из социокультурного пространства индивидов такие источники получения знаний и культурных универсий, как литература, искусство, наука.

Следует также отметить, что состояние современной молодежной политики, в компетенцию которой должна входить и деятельность по предупреждению и пресечению различных отклонений, характеризуется недостаточностью социализирующих механизмов, обусловленной утратой влияния значительного количества государственных институтов ранней социализации.

Все эти факторы, способствовали тому, что в начале XXI века., молодежная культура начала демонстрировать определенное тяготение к различным криминальным стереотипам в поведении и асоциальным компонентам в идеологическом содержании мировоззрения. При этом, субкультура молодежи в ходе своего функционирования предпринимала попытки легитимировать данные практики, придать им статус «модного бренда», «признака современной эпохи».

Одним из таких «брендов», вошедших в различные субкультурные течения, явилось массовое увлечение молодежи наркотическими веществами различной этиологии. И если 20–30 лет назад в представлениях молодого поколения употребление наркотиков являлось, как правило, уголовно-правовым деликтом, то сегодня такие препараты, как например, «спайсы» (курительные смеси, содержащие наркотические примеси), другие «легкие наркотики», соли различной этиологии преподносятся как некий «безобидный» элемент культурно-досуговой доктрины современной молодежной когорты.

По данным Всероссийского Центра Здравоохранения на 2016 г. в Российской Федерации не менее 6 миллионов граждан больны наркоманией. Более 50 % из этого количества составляют молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет.

Вместе с тем, сам наркотизм, как криминальный феномен, обладающий признаками, во-первых, экстерриториальности, а во-вторых, повышенной коммуникативности, и имеющий устойчивую материальную основу, сегодня, демонстрирует существенное влияние на отдельные стереотипы молодежной субкультуры, такие как досуг, сленг, творчество и др.

Необходимо также отметить, что анализу угроз и рисков наркотической зависимости посвящен значительный объем научных изысканий. Однако в контексте осмысления феномена наркотизма, как девиации, обусловленной деструктивными тенденциями современной молодежной культуры, и имеющего на нее взаимное влияние, данная проблема не исследовалась.

Таким образом, **актуальность** представленной к защите диссертации обусловлена необходимостью исследования девиантогенного потенциала современной субкультуры молодежи, а также специфики взаимовлияния криминальных рисков и основных культурных традиций молодежи. Также, требуется изучение основных агентов влияния на развитие данного потенциала, анализа и коррекции основных форм социокультурной превенции наиболее опасных форм девиантного поведения, а также основных деструктивных факторов, обуславливающих угрозу легитимации в сознании молодежи противоправных проявлений, связанных с потреблением наркотиков различной этиологии.

Степень научной разработанности исследования. Исследованию факторов, обуславливающих возникновение субкультур как таковых, посвящен значительный объем знаний в классической социологической науке. Это, прежде всего, труды П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Фромма, Н. Элиаса и др.

Т. Парсонсом процесс возникновения молодежных субкультур трактуется как взаимозависимость, с одной стороны, неопределенности ценностной системы, которая присуща сложным дифференцированным обществам, а с другой, как порождение спектра именно молодежных проблем.

Существенный вклад в понимание рассматриваемых процессов внесли исследования в области социологии культуры, проведенные П. Бергером и Т. Лукманом.

В работах Ю.Н. Давыдова, В.А. Лукова, Е.Л. Омельченко, И.В. Погодина, И.Б. Роднянской, Т. Роззака, Е.Н. Шапинской, А.И. Шендрика и других авторов, обосновывается значение влияния мировоззрения, присущего субкультуре социальной группы, на восприятие тех или иных стереотипов официальной, доминирующей культуры. Выводы ученых свидетельствуют о том, что центральным звеном в соотношении

официальной культуры и субкультурной формы являются нормы, то есть групповые предписания, правила, разрешающие или запрещающие определенный стиль поведения.

Методологические основания исследовательских разработок детерминации развития отклоняющегося поведения в современных научных теориях, изначально формировались в трудах авторов теории аномии, таких как Э. Дюркгейм и Р.К. Мертон, а также концепциям социализации Т. Парсонса.

В дальнейшем, в исследованиях О.Н. Ведерниковой, А.В. Клочковой, Р. Коллинза, Р. Кларка и ряда других авторов, также просматривается подход к данной проблематике. Он представляет собой соединение двух проблем – дисфункциональности процессов социализации, оказывающих определяющее влияние на трансформацию ее моделей, и присутствие социальных и юридико-правовых девиаций в среде представителей молодежи. Изучение трудов данных авторов обуславливает понимание основных механизмов влияния социальной транзитивности российского общества на эффективность процессов личностной социализации молодых граждан Российской Федерации.

Особая роль в настоящем аспекте принадлежит социокультурной интерпретации процессов молодежной социализации, как одного из ключевых факторов институциональных процессов обеспечения социокультурного поведения. Значительная работа в этом направлении проведена учеными, А.В. Дмитриевым, Ю.А. Зубок, А.В. Матецкой, В.В. Морозовым А.В. Скребовым, В.И. Чупровым и др.

В тоже время, общественно одобряемое поведение, как известно, обеспечивается определенным уровнем правовой культуры личности, формирующейся в процессе универсиализации актором ценностных и нормативных установок. В данном направлении теоретические исследования на научном гуманитарном поле активно проводились В.Н. Кудрявцева, Л.Н. Николаевой, А.В. Федуловой и др.

Макросоциальные трансформации трех последних десятилетий, детерминировавшие процессы развития в молодежной среде асоциальных практик, в том числе, наиболее опасных форм, на основе культурных преобразований, оказывающих влияние и на идеологическую доктрину в мировоззрении, проанализированы рядом авторов: А.В. Артюховым, Т.И. Заславской, Е.О. Кубякиным, И.А. Новиковым, И.А. Петрулевич, Т.А. Хагуровым и др.

Междисциплинарная специфика проблемы обусловила необходимость обращения к исследованиям ученых, чьи работы в различных научных отраслях внесли вклад в общие представления о масштабности и многоаспектности изучаемой проблематики. Это труды авторов Л.И. Беляевой, Ю.Г. Волкова, Я.И. Гилинского, Г.С. Денисовой, В.И. Добренькова, А.Г. Эфендиева, А.М. Столяренко, и других, в которых

исследуются проблемы правонарушений, последствия аномии и специфика культурно-правовых трансформаций личностного поведения.

Отдельный блок исследований, направленных на расширение научного поля ювенальной проблематики, посвящен вопросам социальной превенции различных форм девиантного поведения, в том числе, наркотической зависимости. В данном направлении интерес представляют работы И.П. Башкатова, Н.М. Григоращенко – Алиевой, А. Л. Макеевой, М.Е. Поздняковой, внесших значительный вклад в изучение спектра социокультурных проблем подростковой и молодежной девиантности и делинквентности.

Рядом ученых исследовался зарубежный опыт ресоциализации лиц, склонных к правонарушениям, связанным с наркотиками (Ю.А. Алферов, П. Ханиган), а также сущность инновационных практик в современной концепции профилактического воздействия (Е.Н. Корелкин, А.П. Михайлов, А.М. Шевченко), включая и инновационные проекты на уровне конкретных регионов.

В рамках региональной научной школы проблемы девиантного поведения сквозь призму культуры и их профилактики рассматривались Т.А. Адаговым, С.З. Бжецевой, А.А. Пшишок, А.А. Федосеевой, и др.

В диссертационной работе автор широко использовал данные официальной статистики, а также материалы исследований ВЦИОМ, ЛЕВАДА «ЦЕНТР» других различных социологических служб и периодической печати.

Объектом исследования является субкультура современной российской молодежи.

Предметом исследования наркотизм, как наиболее опасная форма субкультурной девиации молодежи.

Гипотеза исследования. Возникновение угрозы легитимации девиантных и делинквентных практик в субкультуре современной российской молодежи, в том числе, связанных с потреблением наркотических препаратов, является следствием, во-первых, дисфункциональности процессов личностной социализации, а, во-вторых, активизации механизмов культурных и правовых трансформаций в мировоззрении молодежи, спровоцированных аномичными тенденциями в обществе и влиянием процессов мировой глобализации.

Цель диссертационного исследования состоит в необходимости определения социокультурных факторов, обуславливающих нарастание рисков легитимации девиантных практик в молодежной субкультуре, включающих развитие молодежного наркотизма.

Для реализации поставленной цели диссертантом выдвинуты следующие **задачи**:

1. Провести анализ теоретико-методологических основ исследования субкультуры современной российской молодежи.

2. Определить основные механизмы формирования девиантогенного потенциала современных субкультурных течений в среде молодого поколения россиян, в том числе, влияние социальной транзитивности общества.

3. Систематизировать факторы, провоцирующие активизацию распространения в среде молодежи наиболее опасных форм девиантного поведения

4. Рассмотреть роль молодежной субкультуры в общей адаптивной стратегии молодежи, ее влияние на формирование в определенных социальных реалиях рисков отклоняющегося поведения.

5. Исследовать влияние девиантогенного содержания субкультурных течений на процессы личностной социализации, а также механизмы формирования основных моделей поведения, связанных с потреблением наркотических веществ.

6. Проанализировать основные механизмы минимизации рисков, с учетом накопленного опыта превентивных технологий.

Теоретико-методологической основой диссертации является социокультурный подход, разработанный М. Вебером, П.А. Сорокиным и развитый в отечественной социологии современным исследователем Н.И. Лапиным, в рамках которого сформирована парадигма о том, что целостность и интеграция общества обеспечивается социетальной сферой, посредством ценностей, значений и поведенческих паттернов. Автор придерживается ведущих принципов данного подхода, в частности, принципу паритетности культуры и социальности, инверсивности и социетальных процессов и др. Социокультурный подход в работе сочетается с конструктивистским подходом П. Бурдьё и деятельно-активистским подходом, разработанным Т.А. Заславской и В.А. Ядовым. Используется также системный анализ, а также логический, диалектический и исторический подходы к процессам и явлениям жизни общества.

Определение природы различных молодежных субкультур, а также форм девиантного поведения, в том числе, молодежного наркотизма, осуществлялось на базе социологических концепций Э. Дюркгейма, Р. Мертонса, Т. Парсонса, Н. Смелзера, также отечественных ученых – Я.И. Гилинского, В.И. Добренькова, Ю.А. Зубок, Ю.Ю. Комлева, М.Е. Поздняковой и др.

В работе диссертант также опирался на сущностное содержание теоретических разработок российских и зарубежных ученых-социологов, педагогов и криминологов, а также на материалы, содержащиеся в официальных отчетах органов государственных и общественно-политических организаций. Автором также широко использовался междисциплинарный подход и статистический метод.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней:

1. Систематизированы теоретико-методологические основы исследований девиантогенного потенциала молодежных субкультур в

современном российском обществе в контексте междисциплинарного подхода.

2. Выявлены основные факторы, детерминирующие девиантные составляющие молодежной субкультуры;

3. Предложены авторские трактовки социокультурных характеристик, основанных на распространении практик потребления, трансформации в молодежной среде ценностей труда и творчества, обуславливающих развитие наркотизма, как наиболее опасной формы девиантного поведения.

4. Определена степень влияния девиантогенного потенциала молодежной субкультуры на эффективность механизмов личностной социализации;

5. На основе авторских эмпирических исследований определена степень влияния ценностного содержания мировоззренческой позиции молодежи, обусловленной спецификой процессов личностной социализации, на динамику и субкультурные особенности развития молодежного наркотизма, а также на формирование основных моделей соответствующего поведения

6. Даны практические рекомендации по снижению факторов риска легитимации различных образцов девиантного и делинквентного поведения, в том числе, связанных с потреблением наркотических препаратов различной этиологии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что, проведенный анализ подтверждает влияние системных изменений в российском обществе на ценностное содержание субкультурных течений в молодежной среде, доказывает развитие тенденции легитимации в мировоззрении молодых россиян девиантогенных практик, в том числе связанных с потреблением наркотических препаратов. Полученные результаты диссертационного исследования позволяют аргументировать тезис о формировании четкой мотивации определенных поведенческих моделей, связанных с наркопотреблением, обусловленной социокультурными трансформациями в социуме и влиянием тенденций мировой глобализации. Доказано влияние ценностного и культурно-правового содержания мировоззренческой позиции молодежи, на динамику и субкультурную специфику развития молодежного наркотизма,

Также теоретическая значимость обусловлена тем, что содержащиеся в ней фактические материалы, положения и выводы могут активно использоваться при дальнейшем мониторинге динамики криминализации молодежного сообщества, теоретическом осмыслении и понимании проблем девиаций поведения молодежи как социокультурного феномена, эффективности механизмов ее превенции.

Практическая значимость исследования. Выводы представленной диссертационной работы, а также ее отдельные выводы и положения могут пополнить концептуальную основу данной проблематики. Данные результаты могут также активно использоваться в работе государственных

институтов власти, правоохранительных органов и общественных организаций.

Содержащиеся в диссертационном исследовании материалы могут использоваться при чтении курсов лекций по социологии культуры, социологии права, специальных курсов по девиантологии и наркологии, а также для научной коррекции деятельности субъектов социальной превенции отклоняющегося поведения.

Эмпирическую базу исследования составили результаты прикладного исследования, проведенного с применением качественного и количественного методов. Автором было разработано и проведено региональное исследование в городах Краснодаре и Майкопе в 2015-16 годах. Объектом исследования явились молодежные группы указанных регионов.

Для написания практической части работы были использованы такие методы социологического исследования, как включенное наблюдение, а также анкетирование двух групп молодежи в возрасте от 14 до 24 лет (620 и 300 человек).

Положения, выносимые на защиту:

1. Социологический анализ девиантогенного содержания ряда молодежных субкультур предполагает научное исследование не только различных теоретических концепций, сформулированных на основе зарубежного и отечественного опыта, но и их ценностного потенциала, обусловленного социокультурными реалиями российского общества. Основой междисциплинарного подхода к оценке существующих исследований, являются концепции, характеризующие, во-первых, степень влияния социальной трансформации российского общества на ценностный потенциал его культурного содержания, а во-вторых, роль последствий мировой глобализации на уровень мировоззрения молодых россиян.

2. Макросоциальные трансформации последних трех десятилетий, связанные с изменением структуры культурного, идеологического, образовательного воздействия, а также дисфункция основных институтов превентивного влияния, явились основополагающими факторами формирования деструктивного правосознания молодежи, развития в ее субкультуре поведенческих практик девиантного и делинквентного содержания и в частности его ориентацию на активную легитимацию различных форм асоциального поведения.

3. Основные причины молодежного наркотизма, возможно рассмотреть в рамках нескольких концепций. Это социально-экономическая концепция, правовая, социокультурная и досуговая, связанная с укоренением в российском социуме принципов общества потребления. В рамках социально-экономической концепции наркомании – неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие, а также экономические проблемы, низкий уровень жизни, безработица. В рамках правовой концепции основными причинами молодежного наркотизма являются «материальная

привлекательность» наркобизнеса как такового, доступность наркотиков и неэффективная деятельность правоохранительных органов. Социокультурная концепция анализирует проблемы моральной деградации общества, вседозволенность, и как следствие, легитимация потребления наркотических веществ. В рамках досуговой концепции – излишнее свободное время, отсутствие организованного досуга и т.д.

4. Необходимость подхода к формированию адаптивных стратегий молодежи, их взаимосвязи с процессом личностной социализации, обуславливающего общественное одобрение социокультурного поведения и конструктивность мировоззрения. Обязательным условием настоящего подхода должна стать массовая интеграция усилий основных агентов ювенальной профилактики, выведение в качестве первостепенной задачи организацию широкой правовой пропаганды, персонификация и индивидуализация вышеуказанной деятельности.

5. Нарастание девиантогенного потенциала субкультуры молодежи обуславливает развитие асоциальных практик в ее поведении, является ключевым фактором усиления угроз и рисков легитимации противоправных моделей поведения в сознании молодого поколения современной России. Основными моделями наркопотребления являются: статусное (обретение статуса в коллективе через потребление наркотических веществ), рекреационное (употребление наркотических препаратов как элемент отдыха, досуга), гедонистическое (получение «кайфа», удовольствия) и эскапистское потребление (попытка уйти от реальности, жизненных проблем). Для большинства молодых людей, имеющих опыт употребления наркотических веществ, но, не имеющих выраженной симптоматики наркотической зависимости, доминирующими являются модели гедонистического и статусного потребления.

6. Одним из наиболее эффективных механизмов предупреждения распространения молодежного наркотизма должна стать консолидированная деятельность всех субъектов власти, основанная на определенной социальной компетенции, обусловленной системой социальных регулятивов. Наибольшей эффективностью в решении проблем наркомании, обладают меры правового и профилактического характера, и в частности, ужесточение наказания за потребления «легких» наркотиков; усиление мер по принудительному лечению наркоманов; расширение диапазона целенаправленной анти наркотической пропаганды в среде молодежи в процессе ранней социализации; повышение уровня доступности психологической и медицинской помощи, включающей увеличение сети анонимных наркологических кабинетов и реабилитационных центров, при обязательном сохранении анонимности этого вида деятельности.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертация полностью соответствует требованиям паспорта специальности 22.00.06 – социология культуры, п. 4. Культурная

норма и девиация в развитии общества. Субкультуры и культурная маргинальность.

Апробация работы. Представленное диссертационное исследование подробно обсуждалось на заседании кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, и по итогам обсуждения было рекомендовано к защите.

Основное содержание, а также положения и главные выводы диссертации докладывались автором на различных международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, в том числе на:

– международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки» Республика Казахстан, г. Караганда (26 сентября 2012 года);

– всероссийской научно-практической конференции «Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России» - Москва - Майкоп – Ростов-на-Дону, (12-14 марта 2013 года);

– международной научной конференции молодых ученых «НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. МОЛОДЕЖЬ.» Майкоп (6-7 февраля 2014 года) и ряде других.

Основное содержание диссертационной работы, а также некоторые ее выводы изложены автором в 10 научных публикациях, общим объемом 9,72 п.л., в том числе в одной монографии, в 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, определенных перечнем ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Объем и структура работы. Поставленные автором цели и задачи определили структуру заявленного научного исследования. Диссертация состоит из развернутого введения, двух глав, которые состоят из шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, освещается степень ее научной разработанности, формулируется объект и предмет исследования, а также его цель и основные исследовательские задачи. Диссертантом также представлена теоретико-методологическая база, раскрывается новизна и вносятся основные положения, предлагаемые к защите, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования девиаций в субкультуре молодежи»** исследуются основные

социальные функции молодежных субкультур, их роль в развитии девиаций поведения, в том числе, таких опасных форм, как наркотическая зависимость.

В первом параграфе первой главы **«Субкультура молодежи как предмет социологического анализа»** отмечается, что в условиях современной реальности и возникновения социальной дифференциации в обществе наблюдается определенное выделение функциональных сфер. Это приводит к формированию системы социальной стратификации, определяющей, в свою очередь, нарушение культурного единства как такового.

На данном фоне, очевидно взаимовлияние дифференцированности общества и степени инокультурного (субкультурного) воздействия. Данное взаимовлияние, в значительной степени, усложняет научные исследования культурной гомогенности социума.

Вместе с тем, следует отметить, что в каждой субкультуре заложена определенная, специфичная система ценностных ориентиров. Так, например, в криминальной субкультуре, в качестве основы выступают идеалы преступного мира, которые задают индивиду определенные векторы в поведении.

Субкультуры представляют собой определенное культурное многообразие современных сообществ. Субкультурой считается культура группы, общности, отличная от доминирующей культуры общества.

В тоже время, следует отметить, что формирование личности, как таковой, происходит в процессе ее социализации. В свою очередь ее сущность сводится к универсализации культурного опыта ее социального окружения. Результатом освоения данного спектра культурных традиций и норм, как правило, является формирование доминирующих качеств личности, таких как мышление, способность к целенаправленной деятельности и выстраиванию межличностных коммуникаций.

Из этого следует, что субкультура определяет одну, или несколько из множества моделей поведения, в пределах индивидуальных физических и умственных особенностей, которые выбирает каждый человек.

Сущность социологического подхода к исследованию как самой культуры в целом, так и субкультурных вариантов в частности заключается в выявлении ряда закономерностей и механизмов функционирования и развития культурных феноменов в социуме. Социология исследует значение культуры в регуляции социального взаимодействия, в условиях взаимного влияния "культурного" и собственно "социального" аспектов общественной жизни. Эти цели реализуются в рамках различных теоретических подходов.

Социология культуры, как наука, активно использует методы эмпирических исследований, разработанных в рамках современной социологической науки, не только количественные, но и качественные. Значение же явления субкультуры и причин данного явления не могут быть выведены, обоснованы и объяснены при помощи системы законов и понятий,

насколько бы совершенной она ни была, так как это значение предполагает соотнесение явлений субкультуры с идеями ценности.

Социология культуры является наукой, рассматривающей феномен субкультуры с социологического понятийного уровня, с точки зрения общественной обусловленности культурных значений.

Из наиболее значимых социологических концепций, обосновывающих феномен субкультур, следует выделить концепцию П. Бурдьё. Теоретическая основа воззрений П. Бурдьё отчасти основана на идеях других представителей классической науки, таких как К. Маркс, М. Вебер, Э. Кассирер, М. Фуко и др.

Исследуя феномен молодёжных субкультур сегодняшней России, возможно выделить те специфические особенности, которые обуславливают весь спектр свойственных ей ценностных ориентиров, присущих культурных значений, оформление определенных институций, формирование инструментария и особенностей системного структурирования. Молодёжная субкультура, как социально-культурный феномен, обладающий признаками целостности и гомогенности, обусловленная возрастными факторами своего формирования, по своей сути не является однородной. Она инкорпорирует в свое содержание широкий спектр дифференцированных и самостоятельных по выбору, значимых ценностных значений и универсий, социальных групп представителей молодёжи.

Д.В. Громов, оценивая специфические признаки современной субкультуры молодежи, пишет: «Следует отметить, что молодёжную субкультуру также характеризует совокупность смыслов и значений, которыми индивиды руководствуются в своей жизни и которая складывается в процессе коммуникативного взаимодействия между людьми».

Влияние мировоззрения, присущего определенной социальной группе, на восприятие значений официальной культуры стало предметом исследований ученых Ю.Н. Давыдова, Ч. Рейча, И.Б. Роднянского, Т. Розака, А.И. Шендрика и др.

Свойственный молодёжной субкультуре подход к пониманию собственной идентичности проанализирован также Д. Мидом. Он описан им как некий процесс «принятия ролей других», в результате которого формируется способность актора «посмотреть на себя со стороны, глазами других людей».

Следует также понимать, что если с периода рождения в определённой субкультурной среде у индивида формируется представление о себе на основании оценки и восприятия со стороны социального окружения, то индивид, сформировавшийся в иных культурных условиях, осознанно принимающий ценности и нормы легитимные в субкультуре, позиционирует себя согласно новым культурным стандартам.

Во втором параграфе «**Девиантогенное содержание молодёжной субкультуры**» отмечается, что молодёжная субкультура, как правило, демонстрирует стремление к формированию собственного мировоззрения,

оппозиционного (хотя и не обязательно враждебного) мировоззрению старшего поколения, а также манерами и стилем поведения, внешним видом, определенными формами досуга.

При анализе девиантного потенциала субкультуры современной российской молодежи, обращается внимание на то, что определенная степень риска заложена в так называемой конфликтности поколений, то есть в ситуации, когда молодежь безапелляционно подвергает переосмыслению взгляды и ценностные установки старшего поколения. Более того, многими исследователями признано, что оппозиционный стиль поведения, как правило, вызван именно несогласием с нормами и правилами, которых придерживаются родители.

В тоже время, «новая» Россия все более тяготея к европейским ценностям и стилю жизни, продуцирует, тем самым, ситуацию, когда старые традиции и устои перестали существовать, а новые еще не были полностью сформированы. Молодежь 90-х столкнулась с кризисными явлениями, не переосмыслив новые эталоны и нормы поведения, предлагаемые обществом.

Разложение системы ценностей, обусловленное кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства, и как следствие, рост отчужденности человека от общества, апатия, разочарованность в жизни, преступность, социологическая мысль обозначает как аномию.

Рассмотрение проблематики молодёжных субкультур постиндустриального общества невозможно без осмысления обусловленности принятых в том или ином обществе поведенческих стандартов.

Отклонение в поведении человека от общепринятых норм и правил или девиантное поведение определено в теории аномии как следствие конфликтов и противоречий в обществе, возникающих в результате рассогласования между социальной структурой – «организованной совокупностью общественных отношений» и культурой – «организованной совокупностью нормативных ценностей». Несоответствие между этими сферами продуцирует различные виды девиантного поведения. В трансформирующемся обществе происходят изменения норм и отношение к ним.

У истоков исследовательского направления девиантного поведения находился известный французский ученый Эмиль Дюркгейм, который ввел в научный оборот понятие аномии, а наиболее полное ее определение сформулировал в классическом труде «Самоубийство» (1912 г.).

Исторически изучение девиантного (отклоняющегося) поведения складывалось в основном в социологических и психоаналитических концепциях.

В западных исследованиях проблемы девиантности рассматривались на основе ряда научных теорий. Это, как уже отмечалось, теории аномии и распада социальных норм Э. Дюркгейма, во-вторых, теории связи абсолютных норм с культурными нормами и относительности норм и

отклонений П. Уорсли, в-третьих, теории социальных детерминант коллективного поведения, девиации и социального контроля Н. Дж. Смелзера.

В данном контексте можно отметить также теорию деструктивного социального конфликта Н. Ливсона, концепцию социальных отклонений Р. Харре и концепцию социальной системы, предложенную Т. Парсонсом.

В современных отечественных исследованиях девиантное и делинквентное поведение длительное время изучалось в рамках таких специальных дисциплин как социология, криминология, суицидология, наркология и т.д.

В третьем параграфе **«Наркомания как особо опасная форма субкультурных девиаций»** диссертант приводит утверждение о том, что в современном социокультурном пространстве России просматривается тенденция, обнаруживающая, что субкультуре молодежи присуща склонность легитимировать те или иные противоправные модели поведения, культивировать, в качестве определенных «брендов», пристрастия и увлечения, которые, с точки зрения закона, запрещены.

К таким увлечениям можно отнести интерес определенной части молодежи к различного рода психоактивным веществам: классическим наркотикам, курительным смесям, иным легким наркотическим препаратам, и т.д.

Особенно острой данная проблема становится в свете того, что молодежная субкультура пытается легитимировать данные пристрастия, пропагандируя их как «невинные» увлечения, присущие молодежному возрасту. Например, для многих молодых людей употребление, так называемых, «спайсов» является неотъемлемой частью различных форм досуга. Они принимаются перед походом на дискотеку, на встречу с друзьями и т.д.

Таким образом, наркотики различной этиологии продолжают оставаться в центре интересов значительной части представителей современной молодежи, и, в связи с этим, представляют собой объект научного исследования.

Как известно, общемировая практика определяет наркоманию как форму заболевания, которая выражается, в физической или психологической зависимости от наркотиков, непреодолимом влечении к ним. Эта зависимость постепенно приводит организм к физическому и психологическому истощению.

Следует отметить, что потребление наркотиков неразрывно связано с другими видами общеуголовной преступности. На почве потребления наркотиков совершаются различные преступления, так как в состоянии, так называемой «ломки» наркозависимое лицо не способно контролировать свое поведение и соизмерять его с точки зрения соблюдения законодательных норм.

Активное распространение идей наркопотребления в молодежной субкультуре, определяет необходимость углубленного анализа современной мотивации увлечения данными препаратами, а также выявления основных механизмов взаимовлияния настоящих криминальных практик и процесса развития, соответствующих стереотипов в культуре молодежи.

Прежде всего, следует отметить, что одной из субъективных причин наркомании является неудовлетворенность жизненной ситуацией, влияние тех или иных личностных обстоятельств. Наиболее распространенными, как правило, являются недостатки социальной и культурной сферы, неустроенный досуг, социальная несправедливость, неустроенность быта, неудачи в учебе или на работе, разочарование в коммуникативном окружении.

Значительное место в исследовании этнологии наркомании занимают и особенности личности наркозависимого лица. Имеются в виду демографические, возрастные и социально-медицинские его характеристики.

Общеизвестно, что превенция наркотической зависимости является одной из важнейших задач современного российского общества, требующей использования кардинально усовершенствованных способов разрешения.

Во второй главе **«Современные угрозы легитимации наркотизма в молодежной субкультуре»** рассматривается степень влияния девиантогенного потенциала субкультуры в современном молодежном сообществе, а также механизмов его воздействия на процессы личностной адаптации и социализации подрастающего поколения.

В первом параграфе **«Роль субкультурных течений в формировании адаптивной стратегии молодежи»** отмечается, что одной из основных специфических черт современного российского общества продолжает оставаться проявляющаяся тенденция стремительной трансформации социокультурной реальности, так или иначе, сопровождающаяся изменением устоявшихся жизненных форм поведения и ценностных ориентиров индивидов.

В сложившихся условиях существенному испытанию, в той или иной степени, подвергается адаптивный потенциал молодого поколения, перед которым наиболее остро стоит задача сформировать новые стратегии социального поведения. Именно молодежная демографическая группа, на современном этапе развития общественных отношений, сталкивается с такими проблемами, как институционализация конфликтов, функционализация ценностных стереотипов, изменение модели семейных взаимоотношений и т.д.

Адаптационный потенциал молодого поколения существенно отстает от темпов происходящих кардинальных преобразований, что, как правило, приводит к использованию представителями молодежной демографической группы так называемой, «защитной адаптации», одной

из форм которой выступает приобщение к молодежной субкультуре. В сферу данного использования, соответственно, попадает и весь спектр девиантных моделей социокультурного поведения, имеющих место в субкультурных традициях молодежного сообщества.

С целью изучения степени влияния девиантогенного потенциала субкультуры в современной молодежной среде, а также механизмов его воздействия на процессы личностной адаптации проводилось социологическое исследование.

Первый вопрос эмпирического исследования был «открытым» и участникам соцопроса необходимо было ответить, что они понимают под термином «молодежная субкультура», какую смысловую нагрузку вкладывают в настоящее понятие. В опросе приняли участие 300 человек из числа жителей Краснодарского края и Адыгеи в возрасте от 14 до 24 лет. Из них 60 % мужчин и 40 % женщин. Из опрошенных 150 жителей городского населения и 150 сельского.

Результаты ответов на поставленный вопрос показали, что 45% молодых людей, среди городских жителей считают, что молодежные субкультуры предоставляют возможность обрести единомышленников, среди сельских респондентов эта цифра составляет 21,9%. 32,5% городских жителей и 48,2% жителей села трактуют данное понятие как «объединение молодежи», 22,5% городских жителей и 29,9% сельских жителей - «способ выделиться или проявить себя в сообществе своих сверстников» и т.д. (См. (См. табл. 1).

Таблица 1.

№	Что Вы понимаете под термином «молодежная субкультура»	Городские жители				Сельские жители			
		Мужчины 60%		Женщины 40%		Мужчины 60%		Женщины 40%	
1.	Возможность обрести единомышленников	%	К	%	К	%	К	%	К
		26,3	2,87	18,7	2,62	13,8	1,89	8,1	1,51
2.	Объединение молодежи	%	К	%	К	%	К	%	К
		19,1	2,62	13,4	1,83	28,9	2,92	19,3	2,65
3.	Способ выделиться или проявить себя в сообществе своих сверстников	%	К	%	К	%	К	%	К
		14,6	1,94	7,9	1,55	17,3	2,39	12,6	1,77

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале.

Также исследовался уровень информированности о существовании современных молодежных субкультур. Необходимо было ответить на вопрос: «О каких молодежных субкультурах, Вам известно?».

По итогам анализа был сделан следующий вывод: в городских и сельских населенных пунктах преобладает интерес к субкультурам

просоциального характера. К ним проявляют интерес 41,1% юношей и 24,3% девушек – городских жителей и 35,3% юношей и 12,1% девушек – жителей села. К субкультурам социально-пассивного плана себя относят 10,3% юношей и 9,6% девушек - городских жителей, 27,4% и 10,1% жителей села. К асоциальным - 8,6% юношей и 6,1% девушек городских жителей и 7,3% и 7,8% –села соответственно. (См. таб.2)

Таблица 2.

№	Виды молодежных субкультур	Городские жители				Сельские жители			
		Мужчины 60%		Женщины 40%		Мужчины 70%		Женщины 30%	
		%	К	%	К	%	К	%	К
1.	Субкультуры, с преобладанием признаков асоциальной направленности	8,6	1,59	6,1	1,39	7,3	1,51	7,8	1,54
2.	Субкультуры, объединенные на основе увлечения спортом, музыкальных пристрастий и совместного досуга	10,3	1,71	9,6	1,65	27,4	2,89	10,1	1,68
3.	Субкультуры, на основании политических интересов	41,1	3,42	24,3	2,78	35,3	3,17	12,1	1,75

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале.

Так же было исследовано отношение представителей современной молодежи к различным субкультурным течениям.

Мы так же распределили респондентов по месту жительства и по гендерному признаку. Проведенные исследования показали, что у 67,4 % городского населения, среди которых 35,5 % - мужчины и 31,9 % - женщины, вызывают интерес и те или иные субкультурные течения, что касается сельского населения, то интерес вызывают у 25,5 % респондентов, среди которых 15,7 % - мужчины и 9,8 % - женщины.

Респонденты, у которых субкультуры вызывают неприязнь и опасение, составили 32,6 % среди городского населения, из которых 14,5 % - мужчины и 18,1 – женщины. Среди сельского населения эти цифры составили 74,45 %, среди которых 44,3 % - мужчин и 30,2 % - женщин.

Таким образом, доля респондентов, позитивно настроенных к различным субкультурным течениям значительно выше среди городского населения. Сельские жители, напротив, насторожено относятся к данным молодежным объединениям. (См. табл. 3).

Таблица 3.

№	Реакция на представителей субкультуры	Городские жители		Сельские жители	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины

		50%		50%		60%		40%	
		%	К	%	К	%	К	%	К
1.	Явный интерес	21,7	2,71	18,6	2,61	8,4	1,49	4,6	1,29
2.	Раздражение, неприязнь	8,3	1,57	9,4	1,65	21,6	2,68	15,4	2,14
3.	Восхищение, удивление	13,8	1,89	13,3	1,81	7,3	1,51	5,2	1,34
4.	Тревога, опасение	6,2	1,41	8,7	1,61	22,7	2,84	14,8	1,96

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале.

В ходе проведенного нами диссертационного исследования, также было предложено респондентам ответить на аналогичный, но более «узкий» вопрос, направленный на выявление личностного отношения определенной категории опрошенных представителей молодежи к содержательной сущности асоциальных (радикально настроенных) субкультур.

Ответы опрошенных респондентов были распределены следующим образом: 44,6% из числа опрошенных городских жителей и 59,3% из числа сельских жителей относятся неодобрительно, 24,5% и 17,6% – безразлично. При этом затруднились с определенным ответом 20,6% и 13,5% участников опроса и одобрительно относятся – 10,3% и 9,6% участников социологического опроса. (См. табл. 4).

Таблица 4.

№	Как Вы относитесь к радикально настроенным субкультурам	Городские жители				Сельские жители			
		Мужчины 60%		Женщины 40%		Мужчины 60%		Женщины 40%	
		%	К	%	К	%	К	%	К
1.	Неодобрительно	26,9	2,89	17,7	2,42	38,2	3,42	21,1	2,61
2.	Безразлично	16,1	2,12	8,4	1,53	9,8	1,69	7,8	1,54
3.	Одобрительно	6,2	1,41	4,1	1,26	4,7	1,31	4,9	1,32
4.	Затрудняюсь ответить	10,8	1,73	9,8	1,69	7,3	1,51	6,2	1,41

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале.

Данные результаты вызывают беспокойство о качестве ценностно-мировоззренческих установок молодых людей, поскольку 19,9%

опрошенных участников выразили, в той или иной степени, положительное отношение к субкультурам с асоциальными признаками.

В процессе следующего этапа, выяснялась причастность молодежи к тем или иным субкультурам. Связанными с какой-либо субкультурой считают себя 18,5% городских жителей и 11,8% жителей села, при этом разделяют интересы и взгляды «неформалов», но не принадлежат к их объединениям 27,3% и 19,7% респондентов, не являются участниками субкультурных течений 54,2% и 68,5% опрошенных. (См. табл. 5).

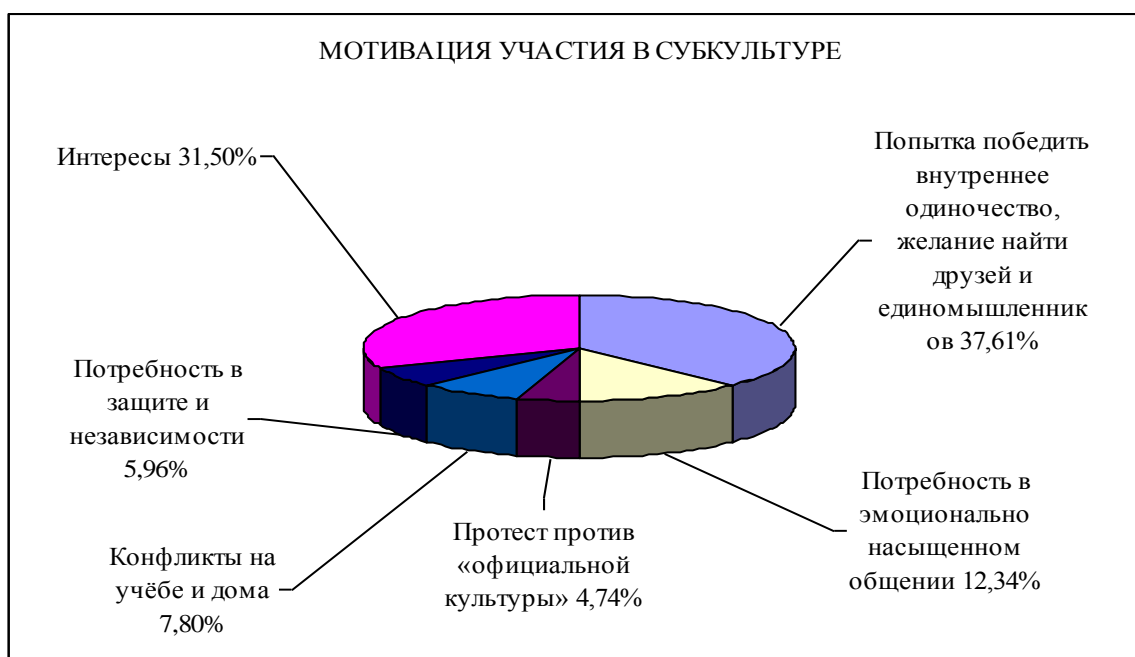
Таблица 5.

№	Причастны ли Вы к какому-либо неформальному молодежному объединению	Городские жители				Сельские жители			
		Мужчины 60%		Женщины 40%		Мужчины 60%		Женщины 40%	
1.	Я являюсь участником неформального объединения	%	К	%	К	%	К	%	К
		12,8	1,79	5,7	1,37	8,1	1,51	3,7	1,21
2.	Я не принадлежу к неформальному объединению, но разделяю их взгляды	%	К	%	К	%	К	%	К
		18,1	2,56	9,2	1,63	12,6	1,77	7,1	1,49
2.	Я не являюсь участником субкультурных течений	%	К	%	К	%	К	%	К
		29,1	2,95	25,1	2,82	39,3	3,48	29,2	2,97

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале.

При этом мотивация их принадлежности к той или иной субкультуре была обусловлена в основном проблемами личного и социально-экономического характера (в общении, в отношениях с взрослыми, чувством незащищённости дома и на учёбе и т.д.), а также индивидуальными интересами (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1.

Следует также отметить, что все более часто наблюдается тенденция, когда мировоззрение юношей и девушек представляет собой «смесь» из различных молодежных движений и увлечений, но они при этом обладают индивидуальностью и неповторимостью. Субкультуры обогащают и обновляют молодежную культуру, что в свою очередь оказывает перманентное воздействие и на доминирующую культуру страны.

Представляется необходимым отметить, что процесс вхождения в субкультурное молодежное пространство в основном однотипен (исключение составляют тюремная субкультура и байк-клубы, практикующие сложную систему инициации), включение в сообщество происходит за счет друзей, которые способствуют успешной адаптации. Многочисленные научные исследования подтверждают, что в возрасте 14 - 16 лет для подростков на стадии адаптации очень важно найти признание за пределами семьи и почувствовать себя «своим» среди нового круга людей, обзавестись новыми социальными «связями» и коммуникациями.

Результаты проводимого исследования свидетельствуют о том, что субкультуры, в том числе и криминальные, выступают в качестве активных агентов социализации личности молодых людей. Они формируются как объединения по интересам, помогают молодежи избавиться от чувства одиночества, решить различные насущные проблемы. При этом значительный процент подростков и молодежи в возрасте от 14 до 18 лет положительно воспринимает деятельность различных течений криминальной субкультуры.

Во втором параграфе **«Влияние девиантного потенциала субкультуры на процессы личностной социализации»** указывается, что

специфика реализации социальных функций в группах носителей молодежной субкультуры определяет их культурную идентичность.

Специфичный дискурс, нормативно-ценностная система, мировоззренческие ориентиры, механизмы воспроизводства значений обособляют феномен молодежной субкультуры в общекультурном пространстве современной России.

Следует также особо обозначить тот факт, что современная субкультура молодежи активно заимствует различные элементы криминальной субкультуры. Это в особенности проявляется в используемых молодежью сленговых конструкциях, в следовании определенным традициям преступного мира и т.д.

Вместе с тем, необходимо констатировать тот факт, что само структурное формирование криминальной субкультуры представляет собой определенный генезис элементов, служащих для упорядочивания деятельности представителей преступных организаций и способствующих универсализации асоциальных ценностных атрибутов и установок мировоззрения.

К структурным компонентам криминальной культуры относят, прежде всего, мировоззренческие установки и ценностные ориентации, традиции и нормы поведения, стратификационную систему и систему социальной стигматизации, а также институты самоорганизации жизнедеятельности, включающие и механизмы управления, принятие решений, финансового урегулирования и т.д. Ряд данных критериев вполне можно применить и при оценке субкультуры современной молодежи.

В тоже время, осваивая, перенимая опыт и традиции, человек адаптируется в той или иной социальной или профессиональной группе, становится в ней «своим». Вбирая традицию, опыт собственного существования он изменяет себя, трансформируя свои личные качества.

Сравнивая основные компоненты молодежной и криминальной субкультуры, следует отметить, что значимость традиций в них обуславливается наличием определенных функций. Это следующие функции:

- адаптационная;
- регулятивная;
- мировоззренческая;
- интегративная;
- идентификационная;
- стабилизирующая, а также функций консолидации, социализации, легитимации, накопления опыта и его трансляции и др.

Необходимо также отметить, что основными критериями систематизации тех или иных традиций в культуре являются их субъект, характер и сфера проявления. Традиции рассматриваемого нами явления

классифицируются как общесоциальные – по субъекту, реакционные – по своему характеру и принадлежащие к определенной субкультуре – по сфере проявления.

Сама же сущность традиций молодежной субкультуры заключается в многообразии устойчивых форм выражения в виде моделей и стереотипов взаимоотношений, особенностях правосознания, поведения и той или иной деятельности.

Идейным содержанием, формулой традиции всегда выступает норма, или принцип поведения. Традиция, как принцип поведения в целом определяет её как явление антиобщественное, противоправное, противоречащее позитивным нравственным началам в общественных отношениях.

Рассматривая общности носителей молодежной субкультуры в призме взаимной обусловленности «культурного» и «социального» аспектов их существования, можно сделать вывод, что культурные образцы являются продуктом только определённых социальных общностей и воспроизводятся индивидами, входящими в них.

Нарастание девиантогенного потенциала субкультуры молодежи обуславливает развитие асоциальных практик в ее поведении, является ключевым фактором усиления угроз и рисков легитимации противоправных моделей поведения в сознании молодого поколения, в том числе, связанных с употребленными психоактивных веществ (наркотиков). Основные модели наркопотребления, с точки зрения личностной мотивации, условно можно разделить на четыре формы: *статусное, рекреационное, гедонистическое и эскапистское*.

В третьем параграфе **«Наркотическая зависимость молодежи: факторы социального риска»** автор работы констатирует, что сложность самого исследуемого феномена, а также организации профилактической деятельности, демонстрирует целый ряд ключевых проблем, требующих глубокого социологического рассмотрения.

Современное мировое сообщество, анализируя спектр наиболее актуальных проблем сегодняшнего миропорядка, отмечает, что в конце XX-начале XXI в.в. злоупотребление алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами приняло характер национальной эпидемии для большинства государственных систем.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения на 2014 год суммарное количество заболевших с диагнозом, вызванным приемом психоактивных средств различной этиологии, за исключением лиц, потребляющих табак, приближается к цифре 500 млн. человек.

Сегодня в России, с той или иной периодичностью, употребляют наркотические вещества 13,1% из числа детей, подростков и молодежи в возрасте 11-24 года. Это около 4 миллионов человек. В состав этой группы включены употребляющие наркотики с частотой – от 2-3 раз в месяц до

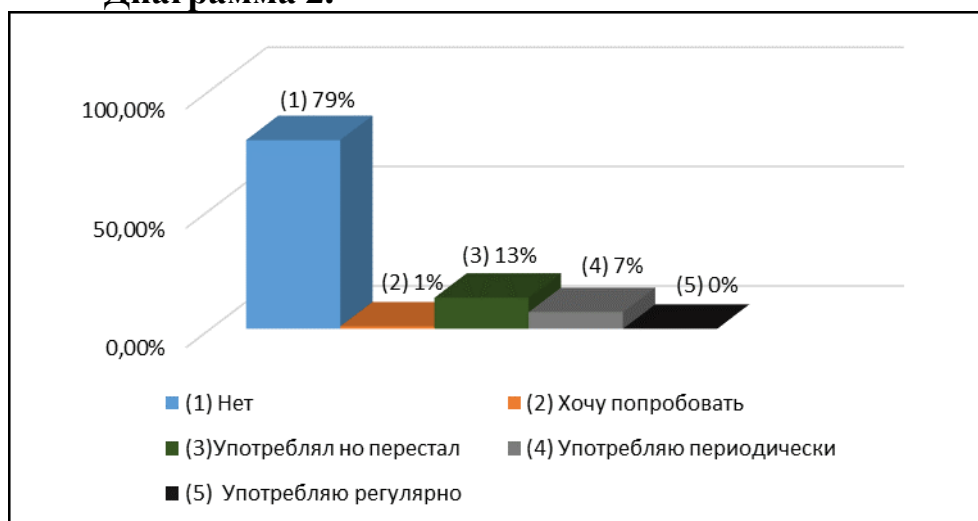
ежедневного употребления. Средний возраст, с которого начинается употребление алкоголя, среди мальчиков снизился до 12,5 года, среди девочек до 12,9 года. Возраст приобщения к токсическим и наркотическим веществам снизился соответственно до 14,2 года среди мальчиков и 14,6 года среди девочек.

По определению современных исследователей, молодежная наркомания – это форма девиантного поведения, которая выражается в физической или психической зависимости от наркотиков, постепенно приводящей организм к физическому и психическому истощению.

В процессе подготовки диссертации проведен социологический опрос, с целью выявления отношения молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет к употреблению наркотических препаратов. Группу респондентов составили жители Краснодарского края и Республики Адыгея в количестве 620 человек.

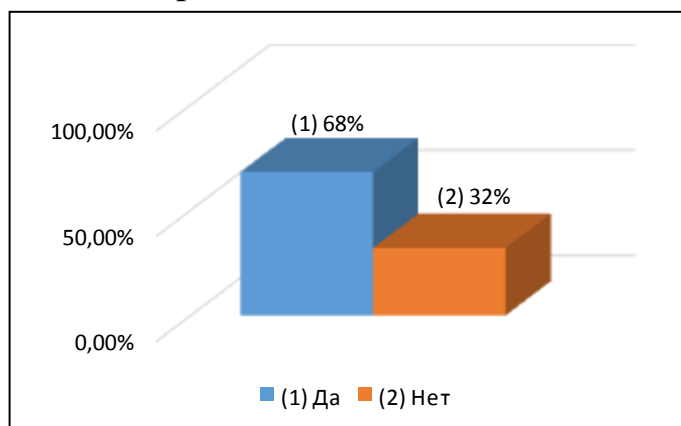
Первый вопрос был поставлен в следующей трактовке: **«Употребляли ли Вы когда-либо наркотическое вещество?»** (См. диаграмму 2)

Диаграмма 2.

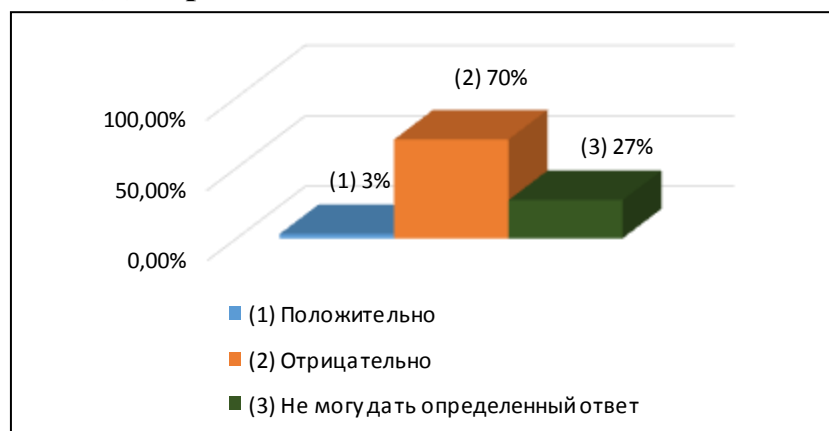
Второй вопрос сформулирован следующим образом: **«Предлагали ли Вам когда-либо попробовать наркотики?»** (один ответ) (См. диаграмму 7)

Диаграмма 3.

Третий вопрос был поставлен в следующей формулировке: «**Выразите в целом свое отношение к потреблению наркотических препаратов**». (См. диаграмму 4)

Диаграмма 4.

В ходе обработки полученных результатов было выявлено, что 13% - употребляли ранее, 7% употребляют в той или иной периодичности, 1% имеют желание попробовать, а 68% когда-либо предлагали попробовать наркотики. 3% опрошенных участников относятся скорее положительно, чем отрицательно, не считая их реальной угрозой жизни и здоровью. 70% респондентов выразили отрицательное отношение, а 27% не смогли дать определенный ответ.

Далее в параграфе отмечается, что в процессе организации превентивной деятельности, особого внимания заслуживает наиболее уязвимая категория – безнадзорные и беспризорные подростки. Эта группа детей – как правило, «жертвы» неблагополучной ситуации в семье. Злоупотребление родителями алкоголем, а также наркотическими средствами, нередко выступает в роли катализатора актов насилия и жестокости по отношению к детям.

Кроме того, у подростков, чьи родители активно употребляют психоактивные вещества, нередко формируется генетическая предрасположенность. Дети данной категории по срокам потребления психоактивных веществ заметно опережают своих сверстников. Так, среди 7-летних беспризорных и безнадзорных детей курит каждый четвертый, среди 8-летних – каждый второй, а среди 15-17-летних – 90%.

Общетеоретические и эмпирические исследования позволили структурировать существующие системы превентивной деятельности, функционирующие в современных социокультурных условиях России.

На основе опыта отечественных ученых и практиков, был обоснован ряд наиболее эффективных способов предупреждения и коррекции молодежной девиантности с использованием социализирующего потенциала наиболее влиятельных субъектов ювенальной профилактики.

Первый способ обусловлен созданием оптимальных условий для правовой и гражданской социализации молодых людей и подразумевает

интенсификацию воспитательной и превентивной деятельности в условиях среды наиболее влиятельных агентов личностной социализации (семья, школа, ВУЗ и др.).

Вторым способом является персонифицированное предотвращение и коррекция девиантного поведения конкретных индивидов. Данный способ наиболее взаимосвязан с совершенствованием социально – правовых норм и санкций. Как правило, социальный контроль следует осуществлять с помощью «жестких» институциональных форм, при помощи использования преимущественно негативных санкций.

Третий способ предполагает повышение ответственности всех уровней административного управления образовательных и воспитательных учреждений. Это обусловлено самой спецификой деятельности административных органов, которые устанавливают многие нормы и правила, контролируют их соблюдение, вводят соответствующие санкции за их неисполнение.

Таким образом, использование данных подходов, а также усиление социального контроля, способны минимизировать угрозу вовлечения молодых людей в различные криминальные практики, и в том числе, связанные с потреблением наркотиков. Причем данный процесс следует рассматривать как единый комплекс, включающий в себя оптимизацию воспитательной и профилактической деятельности, совершенствование норм и санкций, развитие самоконтроля личности и повышения ответственности всех субъектов социальной превенции.

В **«Заключении»** диссертации подведены итоги, обобщены результаты, намечены возможные перспективы дальнейшего научного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Царахова Н.В. Социокультурное содержание проблемы наркомании в молодежной среде / Н.В. Царахова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» № 1(113) Майкоп, 2013. – 0,41 п.л.

2. Царахова Н.В. Наркомания как особая форма девиации поведения: основы социокультурного анализа. / Н.В. Царахова // Известия Сочинского государственного университета. № 4-2 (28) Сочи, 2013. – 0, 4 п.л.

3. Царахова Н.В. Основные детерминанты развития девиаций в поведении современной молодежи: особенности научного анализа. / А.П. Михайлов, Н.В. Царахова // Вестник Адыгейского государственного

университета. Серия: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» № 1(135) Майкоп, 2014. – 0,8/04 п.л.

4. Царахова Н.В. Девиации в субкультуре современной российской молодежи. / Н.В. Царахова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» № 2(157) Майкоп, 2015. – 0,41 п.л.

5. Царахова Н.В. Криминальная субкультура как феномен современного российского социума. / В.В. Косов, Н.В. Царахова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» № 4 (189) Майкоп, 2016. - 0,8/04 п.л.

Монография:

6. Царахова Н.В. Молодежный наркотизм сквозь призму современной культуры. / Н.В. Царахова // Монография. – Ставрополь: НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт», 2015. – 6,5 п.л.

Статьи в других изданиях:

7. Царахова Н.В. Девиации молодежи: основы социологического анализа. / Н.В. Царахова // Актуальные проблемы современной науки: Материалы Международной научно-практической конференции. Республика Казахстан, Караганды: Карагандинская Академия МВД РК, 2012. – 0,3 п.л.

8. Царахова Н.В. Молодежная наркомания: проблемы междисциплинарного анализа. / Н.М. Григоращенко-Алиева, Н.В. Царахова // Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (12-14 марта 2013 г.) Москва – Майкоп – Ростов-на-Дону, – 0,3 п.л.

9. Царахова Н.В. Наркозависимость в молодежной среде: особенности мотивации. / Н.В. Царахова // Материалы XI Международной научной конференции молодых ученых «НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. МОЛОДЕЖЬ.» (6-7 февраля 2014 года) – Майкоп: изд-во АГУ, 2014. – 0, 2 п.л.

10. Царахова Н.В. Девиантогенный потенциал субкультуры современной российской молодежи. / Н.В. Царахова // Актуальные проблемы современной России: социокультурный дискурс. Сборник научных статей. М., 2015. – 0, 4 п.л.